

О ТЕКСТООБРАЗУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ ЭПИСТЕМИЧЕСКИХ ГЛАГОЛОВ

ON CORRELATIVE FUNCTION OF EPISTEMIC VERBS

А. Г. Торжок

A. G. Torzhok

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

atorzhok@mail.ru

В статье рассматривается текстообразующая функция эпистемических глаголов мыслительной и эмоциональной сферы деятельности человека типа *think, believe, mean, regret, feel, doubt* и т. п. Учет именно этой эпистемической субъективной модальности или субъектно-ориентированного отношения к высказываемой информации и позволяет выявить ту степень завершенности высказывания, при которой это высказывание становится частью речевого общения и позволяет, по нашему убеждению, определить такие высказывания (части речевого общения) как возможные единицы речи.

Ключевые слова: эпистемические глаголы, коррелятивная функция, мыслительная / эмоциональная сфера деятельности человека, синсемантичность, субъективно-оценочное отношение, единицы речи.

The article considers correlative function of epistemic verbs such as *think, believe, mean, regret, feel, doubt* and the like, making up the sphere of mental and emotional human activity. It's this epistemic subjective modality or the author's personal attitude towards previous information taken into account that allows to reveal the unity of the components and completeness of everything before-mentioned, which in its turn, lets us define such unities as possible units of speech.

Key words: epistemic verbs, correlative function, mental/emotional sphere of human activity, synsemantics, subjectively evaluated attitude, units of speech.

Еще несколько десятилетий назад М.М. Бахтин предлагал учитывать в высказывании (кроме замысла автора, определяющего его коммуникативно-стилистические особенности) «субъективное эмоционально оценивающее отношение говорящего к предметно-смысловому содержанию своего высказывания» [2, с. 264].

Известно, что средствами выражения уверенности говорящего в достоверности сообщаемой информации, иначе учёта мнения говорящего (т. е. эпистемической модальности или эпистемических значений), могут быть модальные глаголы и наречия, сослагательное наклонение, словосочетания с модальным значением и различные глаголы типа *think, believe, know, mean, suppose, regret, feel, doubt* и т. п.

Эти глаголы, по мнению А.М. Ионовой, реализуя свои предикативные функции в составе высказываний, выражают предположение, сомнение, мнение, уверенность/убежденность, мнение-предположение, колебание и т. д. [3, с. 3] и определяются как эпистемические.

Целью написания статьи является попытка выявить текстообразующие или коррелятивные функции этих глаголов, поскольку, по замечанию М.М. Бахтина, учет именно этой эпистемической субъективной модальности или субъектно-ориентированного отношения к высказываемой информации и позволяет выявить ту степень завершенности высказывания, при которой это высказывание становится частью речевого общения [2] и позволяет, по нашему убеждению, выявить такие высказывания (части речевого общения) как возможные единицы речи.

Поскольку глаголы указанного типа синсематичны, они требуют определенного смыслового дополнения в другом предложении и делятся на две большие подгруппы: так называемые событийные глаголы (*factive verbs*) – *know, mean, realize, think* и эмоциональные глаголы (*emotive verbs*) – *expect, regret, feel, doubt*. Глаголы первой подгруппы указывают на достоверность происходящего при речевом акте, т. е. подтверждают /отрицают какую-то другую информацию, глаголы второй – передают эмоциональное отношение говорящего к высказываемой информации.

Возьмем несколько примеров:

1) '*You know how much I owed.*' I **knew**. He owed everything (H. Robins);

2) '*She has the decency not to telephone him at dinner time. Don't you think?*' (S. Fitzgerald);

3) *The picture just couldn't miss. He knew it. He **could feel** it inside him.* (H. Robins);

4) '*Oh, if you know how she's suffering. I can't **bear it**. I can't **bear it***' (S. Maugham).

В первом примере глагол *knew* совершенно очевидно подтверждает информацию предыдущего предложения *You know how much I owed*, указывая на его достоверность, а во втором высказывании *think* употребляется в вопросе, но опять же вопрошает о достоверности предшествующей информации. Таким образом, если и предположить, что субъективно-оценочное отношение и присутствует у этих глаголов, то оно достаточно незначительное, в то время как в третьем и, особенно, в четвертом примере глаголы *could feel* и *can't bear* передают субъективное эмоционально оценивающее отношение к информации

высказывания с большей очевидностью, усиленное присутствием в сказуемых модального глагола *could / can't*.

В соответствии с предложенной А.М. Ионовой так-называемой «шкалой достоверности» эпистемических глаголов по степени убежденности / уверенности в истинности сообщаемой информации сначала будут располагаться событийные глаголы (*factive verbs*) со слабой степенью выраженности субъективно-эмоционального отношения: *think, believe, suppose, guess, seem, consider*, а глаголы типа *expect, regret, feel, doubt*, т. е. глаголы с большим эмоциональным посылом, займут на такой шкале нижнее место.

Причиной такого различия может быть тот факт, что семантическая структура этих двух групп глаголов (*factive* и *emotive*) различна. Семантика группы событийных глаголов типа *think, believe, suppose, guess, seem, consider* и т. п., (т. е. группе глаголов мыслительной деятельности) имеет ту особенность, что сами они не несут сколько-нибудь значительной информации о внеязыковой действительности. Согласно же логическому закону обратного соотношения между содержанием и объемом понятия, с увеличением объема понятия обедняется его содержание [4, с. 345]. Поэтому при небольшой семантической весомости этих глаголов их назначение – логически определять содержание предшествующего предложения, т. е. актуализировать эпистемические значения степени достоверности предположения.

Семантика глаголов другой группы, типа *expect, regret, feel, doubt* и т. п. (т. е. эмоциональных глаголов), являясь не интеллектуально-рассудочной, а оценочно-эмоциональной, отражает эмоционально-психическое состояние лица.

Как показывает анализ примеров, обе группы эпистемических глаголов обычно следуют за основным высказыванием, подтверждая/опровергая это содержание или эмоционально его оценивая и, таким образом, завершая высказываемое. Рассмотрим несколько примеров.

5) *'I'm a fair man but I don't hold with no trouble-makers. You all just get up every morning, do your work like you're told an' you'll have no trouble with me'.* **'I understand, Warden',** Max said (H. Robins);

6) *'I'm sure he disadvised you from it, continued the reverend cross-examiner'.* Mr. Harding **couldn't deny this** (A. Trollope);

7) *I asked him to show him that I really had a husband. I think he was beginning to **doubt it*** (S. Maugham);

8) *This picture just couldn't miss. He knew it. He could **feel it** inside him* (H. Robins).

В этих отрезках текста предложения с глаголами *understand*, *deny*, *doubt* и *feel* следуют за основным высказыванием и в первых двух случаях просто подтверждают содержание предыдущего предложения, а в третьем и, особенно, в последнем высказывании субъективно и эмоционально оценивают предыдущую информацию.

Рассматриваемые предложения являются замыкающими. Независимо от событийности или эмоциональности семантики сказуемых этих предложений, они очевидно синсемантичны, поскольку обобщают смысл предшествующих предложений / предложения и зависят от них – при самостоятельном их употреблении вне связи с текстом они непонятны. Широкая семантика подобных глаголов заставляет участника речевого акта выяснять, уточнять, **какое** именно мнение имеется или составлено, **какой** информацией обменялись или **какие** идеи высказывали, **что** было произнесено, о **чем** сожалеют, **что** отказываются признать и т. д.

Сопровождающие эти глаголы местоимения *this* и *it* служат внешними сигналами, которые указывают на наличие контекста, раскрывающего и конкретизирующего содержание основного номинативного компонента семантической структуры глаголов *understand*, *deny*, *doubt* и *feel* – мыслительной и эмоциональной сферы деятельности человека.

Известно, что категориальным значением местоимения является указание на предмет (признак), исходя из данной ситуации, из обстановки данной речи [1].

Поскольку такое указание требует обязательного раскрытия своего содержания в контексте, то по своей природе указательные местоимения являются наиболее пригодными для выполнения коррелятивной связующей функции, реализующейся на синтагматической оси при употреблении указательных местоимений в комплексе с глаголами широкой семантики, т. е. с глаголами мыслительной и эмоциональной сферы деятельности человека, в данном случае *understand*, *deny*, *doubt* и *feel*.

Связь осуществляется в силу синсемантичности указанных глаголов как глаголов широкой семантики, которые представляют более обобщенно содержание другого предложения/предложений, в то время как второй компонент этих комплексов – *this*, *it* – представляет это содержание не обозначая его, а указывая на отношение между глаголом, который этот компонент сопровождает, и другим (предыдущим) текстом, т. е. на связь внутри определенного отрезка текста. Такое различие в способе представления содержания другого предложения позволяет определить сами исследуемые глаголы как значащие, т. е.

лексико-семантические корреляты, а сопровождающие эти глаголы местоимения — как грамматические корреляты, указывающие на отношения, связь между предложениями в тексте.

Интересно отметить, что коррелятивная функция сохраняется, когда объектная направленность этих глаголов остается нереализованной, как в одном (пятом) из выше приведенных примеров: *'I understand, Warden'*. Отсутствие сопровождающих такие глаголы местоименных слов свидетельствует о том, что указание на какое-то более конкретное содержание заложено в семантике этих глаголов, и их синсемантичность определяется не грамматическими свойствами, а особенностями семантики глаголов мыслительной и эмоциональной сферы.

Как уже отмечалось, семантика глаголов указанного типа имеет ту особенность, что сами они не несут сколько-нибудь значительной информации о внеязыковой действительности и предложения с такими глаголами нельзя определить, как истинные или ложные. Они, имея своей основной содержательной функцией логическое или эмоционально-экспрессивное выделение предыдущей информации, не просто завершают сказанное, а как будто ставят окончательную точку, подчеркивая единство всего сказанного, как это очевидно в следующем примере:

9) *'The trouble is you're just a lawyer and it's my property you're dealing with. I'll make the decision as to what I do with it' – sell it or give it away, whatever I want to do. It's mine, I own it and you work for me. Remember that'* (H. Robins).

В данном случае глагол мыслительной деятельности – *remember* – не просто замыкает несколько предыдущих предложений, а еще и передает собственную решительную оценку говорящего относительно всего сказанного и именно эта окончательная оценка и позволяет выявить ту степень завершенности высказывания, при которой это высказывание становится частью речевого общения:

Можно предположить, что такие глаголы представляют собой своего рода психологические предикаты, поскольку они всегда релативны в пределах субъективно-оценочного отношения к уже известной информации: либо в плане простого подтверждения / отрицания этой информации, либо в (смысле выражения сожаления, удивления, огорчения и т.п. по поводу содержания предыдущего текста.

Таким образом, необходимость восполнения контекстом содержания глаголов широкой семантики (коррелятов) типа *think, believe, mean, regret, feel, doubt* и т.п. позволяет на основании их синсемантичности условно объединить все эти глаголы с общим

названием «мыслительная и эмоциональная сфера человеческой деятельность» в одну группу текстоорганизующих элементов или коррелятов в тексте. Учет эпистемической субъективной модальности или субъектно-ориентированного отношения к высказываемой информации и позволяет выявить ту степень завершенности высказывания, при которой это высказывание становится частью речевого общения и позволяет, по нашему убеждению, выявить такие высказывания (части речевого общения) как возможные единицы речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
3. Ионова, А. М. Эпистемические глаголы английского и русского языков (сопоставительный подход): автореф. дис. ...канд.филол. наук: 10.02.04 / А.М. Ионова. – Пятигорск, 1998. – 17 с.
4. Кондаков, Н.И. Логический словарь / Н.И. Кондаков. – М.: Наука, 1971. – 721 с.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ КОННОТАЦИЙ В ЛИНГВИСТИКЕ ABOUT CLASSIFICATION OF CONNOTATIONS IN LINGUISTICS

М. А. Ратько

M. A. Ratsko

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка
Минск, Беларусь
Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank
Minsk, Belarus
e-mail: schwarzetulpe91@gmail.com

Статья посвящена проблеме классификации коннотаций как лингвистического явления. Рассматриваются разные точки зрения ученых, занимавшихся данным вопросом, анализируются различные подходы к классификации коннотаций, выявляются их сходства и различия.

Ключевые слова: коннотация, коннотативное значение, классификация, лексика, семантика.

The article is devoted to the problem of classification of connotations as a linguistic phenomenon. It considers various points of view of scientists who dealt with this problem, analyzes different approaches to the classification of connotations, reveals their common features and differences.

Keywords: connotation, connotative meaning, classification, lexicon, semantics.